Монгольская империя — Lurkmore

«Одна из радостей путешествия — это возможность посетить новые города и познакомиться с новыми людьми. »

— Асприн за Чингисхана

«Я хочу, чтобы девушка с золотым блюдом могла пройти от Желтого моря до Черного, не опасаясь ни за блюдо, ни за свою честь. »

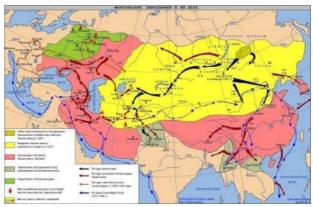
— Чингисхан

Монгольская империя — крупнейшая континентальная империя в истории. Объект фапа вприсядку чуть менее, чем всех евразийцев и части рашкинских ымперцев, а также лютой ненависти рашкинских либерастов, фошыстов и многих других. На Уютненьком ей место в силу множества лулзов, доставленных её бурной историей.

Так, монголы, создавшие ее, считались дикарями-нищебродами всеми без исключения современниками. При этом скорость её расширения вообще не имеет сравнимых по масштабам прецедентов в мировой истории (если не считать кратковременной оккупации, которая по сути не расширение). Основатель её, известный как Чингисхан, имеет over 10 лямов ныне живущих прямых потомков. Однако это всё мелочи. Интереснее то, что по современным понятиям Монгольская империя не была ни империей, ни Монгольской, поскольку социальные отношения того времени были страшно далеки от современных представлений. Неизбежно возникающий при изучении матчасти когнитивный диссонанс привёл, вероятно, к рекордному количеству фанфиков по средневековым монголам с попытками доказать, что всё было совсем не так.

/lm/ стоит на страже целости зубов, вздумавших грызть гранит науки. В этой статье оно попытается расхлебать кашу в головах, которая до сих пор не выходит из рациона общественного питания. Но для этого необходимо начать сильно издалека.

Коротко о славной эпохе

Так монголы отжигали в XIII веке. Символизирует

«...Над хутором заброшенным,

Над последней страстью чудака Плыли— не плохие, не хорошие— Средние века.

>>

— Роберт Рождественский

Перенесёмся на волшебной вимане воображения в начало нашей эры — времена, непосредственно предшествовавшие Средневековью. Это была эпоха грандиозных империй — Рима, Китая, Ирана, Индии. Оные были блестяще устроены, отлажены, как часовые механизмы, и достигли нешуточных высот в науках и философии. Правда, экстенсивное развитие и неизбежное вырождение элиты сами собой не проходят, поэтому проблемы постепенно накапливались, как ртуть в организме. В один прекрасный момент должно было **ЁБНУТЬ.** Но почему ёбнуло везде и практически одновременно, сейчас уже никто точно не скажет, да и вопрос этот выходит за рамки сей статьи.

Больше всего зажигали гунны, включая их азиатских предков — хунну. Но вообще на праздник жизни успели все, кроме самых ленивых. Вообразите себе — долгими веками цивилизации прочно отсиживались за крепкими стенами и лишь периодически тыкали пиписьками в соседние отсталые и первобытные племена, открыто обзывая тех унтерменшами. И вот тут рушится всё, что вчера казалось столь прочным... В общем, весь образовавшийся Адъ и Израиль и принято называть Ранним Средневековьем (оно же, тащемта, Великое Переселение Народов), на фундаменте которого, по сути, стояла вся данная эпоха.

Отличий от старой жизни было бесчисленное множество, но ключевым стало изменение основных ценностей в жизни. Если раньше во всех концах Евразии ими были Цивилизация, Порядок и, в некоторой степени, Прогресс, то теперь все положили волосатый варварский МПХ на эти умные слова. Отныне каждый жил заботами своего родового клана — ибо, кроме родственничков, положиться было решительно не на кого. Следовательно, бесчисленное количество раз повторялась следующая комедия: очередной вождь очередных головорезов зохавывает очередную территорию, даёт лососнуть тамошним правителям, устраивает анальное порабощение местному населению и начинает править, пытаясь наладить хоть какуюнибудь жизнь. А через пару-тройку поколений всосать дают уже его потомству.

Кстати, именно из-за столь нестабильной жизни все и кидались в монотеизм или подобные жёстко регламентированные учения — ибо каждая мелкая вошь на троне хваталась за любую соломинку легитимизации своего нынешнего места под солнцем, а лучше всего для этого подходил мохнатый и суровый Б-г под разными псевдонимами. Помогало также объявить предыдущих хозяев этого места неугодными Б-гу или же лишёнными какого-нибудь Небесного Мандата, как говорилось в Китае. Всего лучше работало объявить себя карающей десницей Господа, Матери-Истории или Великого Чебурашки.

Так вот, уважаемый Анон: в вышеприведённых, казалось бы, нихуя не касающихся монголов абзацах, на самом деле содержится весь рецепт их успеха. Вот его слагаемые:

- 1. Оказаться в нужное время в нужном месте. Час-пик крупномасштабных варварских нашествий 3-8 вв. н.э, признанным центром которых, кстати, была Монголия к XII веку, уже соответственно, прошёл. Варварами, которым нечего терять, кроме голых жоп, оставались только тогдашние жители Монголии.
- 2. Выстроить очень чёткую родовую структуру общества. Никакой империей там и не пахло, нациями, в общем-то, тоже всё создаваемое государственное образование было родовым владением Чингизидов. Все подданные этого государства тоже мыслили категориями своих родов, потому что клановый менталитет тогда был по всей Евразии.
- 3. Править страхом. Везде, где можно, создавать о себе представление как о всадниках Апокалипсиса— ну или подобной хуйне, с поправкой на местную мифологию. Род Чингисхана представлялся как вечный владелец всей Земли по воле Неба.
- 4. Веротерпимость. В отличие от большинства остальных государств, монголам было все равно, кто в кого верит, лишь бы отстегивали.

И?

И всё. В эту примитивную схему укладывались **BCE** действия монголов. Никакой евразийской культурной миссии, никакой идеи о вселенской справедливости, никакого зла ради добра и какую там ещё поебень напридумывали — ничем этим не пахло. Ребята просто вели себя как типичные дети своей эпохи.

Ну а тут уж в строку пришлись и исключительный (и вынужденный) талант всех кочевников к войне, и слабость окрестных государств, и железная воля Чингис-отца и потырянные у китайцев технические новшества (как например, осадные орудия и пороховые ракеты)... Но это средства, с ними всё понятно. Целей же, кроме озвученных выше, монголы перед собою никаких не ставили — по крайней мере, поначалу.

Час перед рассветом. Бал правят чжурчжэни

«Нас ебут, а мы крепчаем! »

— Народная мудрость

Железная империя, созданная Чингисом, взялась неспроста. Ведь люди никогда не пойдут за тем, у чего нет будущего. И Средневековье не было исключением — наоборот, в плане прикрытия собственной жопы тогдашние жители были значительно изобретательнее и упорнее, чем ты: хули, эпоха была такая, сам о себе не позаботишься — никто не позаботится.

Так вот, вопреки многим современным стереотипам, люди бы никогда не поставили над собой анального властелина за просто так. Существование многочисленных феодальных республик вроде Венеции или Новгорода тому подтверждение: когда свободу можно себе позволить, никто и никогда не предпочтёт ей рабство. Но фишка в том, что позволить её себе можно не всегда. Когда ситуация постоянно меняется, когда кругом один перманентный пиздец, когда действовать надо, не отставая от окружающего мира — в такие времена демократия тупо не работает. На достижение каких-то договорённостей между соперничающими группировками, на выработку компромиссной линии, да и просто на частые выборы уходит слишком много времени и энергии. А на решение жизненно важных задач этого может катастрофически не хватать. Вот в такие моменты народы и ставят над собою Большого Брата, который

призван разгрести всё текущее говно — ИЧСХ, иногда даже разгребает, как Чингисхан (хотя чаще, пожалуй, всё-таки фэйлит).

Именно в таких обстоятельствах и жили кочевники к северу от Великой Китайской Стены в XII веке. Чтобы вникнуть в ситуацию получше, нужен ещё один крохотный исторический экскурс. На сей раз речь пойдёт о Китае.

Всем известно, что Китай — это древняя и мудрая цивилизация с самой долгой в истории традицией деспотической власти. Но не каждый догадывается, что власть такая возникла не на пустом месте. Ведь что есть земля Китая на фоне соседей? Это — настоящий аграрный и торговый рай, с замечательными почвами для земледелия, богатыми ресурсами для строительства, мощными речными артериями и ещё кучей ништяков. Ежу понятно, что с такими данными и население его было куда богаче соседей. Богаче — следовательно, и независимее, и с удовольствием послало бы по адресу угнетателей всех сортов.

А ведь низзя! Потому что зависть никто не отменял, и набеги варваров приходилось отражать с завидной для любого геймера регулярностью. Вот и приходилось сбивать всю эту зажравшуюся массу в сверхцентрализованное государство, периодически раздавая люлей особо несогласным. Как результат — огромные материальные ресурсы, но крайне похуистичное и любящее наёбывать Систему население. Поэтому все приличные войны китайцы сливали с треском — ну разве что кроме тех, где у них было огромное количественное или техническое превосходство. В итоге, Китай захватывали все, кому не лень.

Но тут ведь вот какая фишка... Захватить Китай — это как попробовать выебать стаю пираний. Кого-то, наверное, выебешь, но что от тебя самого после этого останется? Все варвары, попытавшиеся зохавать сей убержирный кусок хотя бы частично, через несколько поколений были уже неотличимы от китайцев: устоять против их культуры, философии, традиций и роскоши было полным нереалом.

Крайними завоевателями Северного Китая к моменту создания сабжа были чжурчжэни. Они тоже являлись варварами — не такими голозадыми, как монголы, но всё же^[1]... И вот именно в силу того, что ещё недавно чжурчжэни сами облизывались на сказочные богатства Китая, они ненавидели варваров, как москали в 1-м поколении — понаехавших. Во-первых, ещё живы были воспоминания о собственном завоевании цивилизованных соседей, а во-вторых, надо же было хоть как-то перед китайцами строить из себя их защитников! Посему с северянами чжурчжэньская империя Цзинь не церемонилась вовсе. Их вождей нещадно стравливали между собой, самих степняков при всяком удобном случае геноцидили, а с пленными обращались по тогдашним гуманистическим международным нормам. Словом, ресурсы Китая, помноженные на степную бескомпромиссность, были брошены на то, чтобы Монголия стала пустыней.

Монголия же к тому времени постепенно объединялась, но как-то очень постепенно. Папаня Чингисхана был довольно крут, но попутал рамсы с татарами и был, вероятно, отравлен. Тэмуджин, будущий Чингисхан, в детстве некоторое время откровенно голодал, бродяжничал по степям и частенько убегал от кровожадных врагов.

Здесь следует подчеркнуть один важный момент. По тем временам то, чей ты сын, значило в 100500 раз больше, чем сейчас. Как уже упоминалось, первоочередной ценностью тех времён был Род, а отсюда вытекала очень развитая мораль на тему долга одного рода перед другим. Таким образом, в наследство от папы Тэмуджин получил неплохой стартовый политический капитал, как сказали бы сейчас.

Багровая заря. Создание державы

Чингисхан как личность

«Он с детства был слаб, он познал униженье,

Изгой в этом мире, искал силы суть...

>>

— «Эпидемия»

Стартовый капитал у Тэмуджина был неслабый, да. Но это не помешало всей его молодости пройти под знаком перманентного фэйла. Собственно, эти два обстоятельства и выковали его характер. Но давайте чуть подробнее.

За несколько дней до смерти отца, в 9 (sic!) лет (когда пиписька ещё толком не выросла, но в те времена всем было похуй), Тэмуджину была сосватана девочка Борте, немногим старше его. Сосватана, вероятнее всего, по каким-то клановым мотивам. Но так тогда было принято, так что все нормально.

Проблемы начались сразу же после этого. Есугея ушли на тот свет, и всю его семью моментально выкинули на мороз. Это показывает, насколько тогдашняя Монголия была далека от развитого монархического государства и насколько

тепло относилась друг к другу даже местная аристократия. Усугублял текущее положение принцип «разделяй и властвуй» в исполнении чжурчжэней.

После нескольких лет шароёбствования по степи и питания подножным кормом Тэмуджин был захвачен в плен, что всегда малоприятно, а в Монголии XII века — особенно. Официальной причиной явилось, то что он сходил на охоту со своим сводным братом, который с охоты не вернулся, и его судили за братоубийство. Затем он бежал оттуда и начал шароёбиться по Монголии дальше — за подробностями туда, кому интересно, а здесь же заметим лишь то, что его возраст тогда соответствовал сегодняшнему рубежу младшей и средней школы.

А потом началась военная карьера. Найдя себе правильную крышу. Тэмуджин начал потихоньку закаляться в мелких стычках. Попутно враждебное племя меркитов захватило в плен его жену и, вероятно, обращалось с ней очень поджентльменски, так что вся линия Джучидов — возможно, нихуя и не Чингизиды. А ведь Джучиды — ханы Белой и Золотой Орд, наиболее интересные для истории Руси. Первая находилась за Уральским хребтом, а ханами её были потомки старшего сына Джучи — Ичана-Орды, считавшие себя выше золотоордынских ханов по роду. Они же, потомки младшего сына Джучи — Бату-хана, — правили в

Чингисхан, фото на паспорт

Беззаботная молодость, ничего не скажешь. В сочетании с принадлежностью к роду всемонгольских ханов, что в его сознании не могло не означать избранности Небом и высшего предназначения, это просто обязано было дать эффект «Я — справедливость!». А личность, хорошо усвоившая такое мировоззрение это перфоратор, долбящий в одну точку. И если повезёт с направлением, такой человек может перевернуть всё вверх дном. Тэмуджину повезло: именно такой тип Вождя был востребован временем. И если поначалу у него не было ничего, кроме подвижного ума и спермотоксикозного МПХ, то к концу жизни этот ум создал величайшее государство эпохи, а из этого МПХ в итоге вышло то самое бесчисленное потомство — словом, жизнь уж точно удалась, во всяком случае, по тогдашним понятиям.

После победы над меркитами и вызволения жены из плена фэйлы, в основном, закончились, а направление движения уже было задано.

Интересный факт личной жизни: сабж, женившись сразу на двух татарках (родных сёстрах), буквально на следующую ночь после свадьбы... выпилил тестя и вообще всех татар мужского пола ростом выше чеки колеса телеги. Причиной явилась клятва отомстить убийцам своего отца — он не стал ни требовать выдачи убийц, ни проводить расследование, а просто перебил всех мужчин, оставив только детей ниже тележного

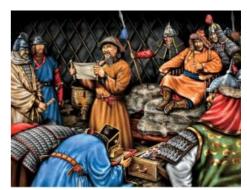
Великий и Ужасный по-домашнему

правобережной от Волги части улуса Джучи.

Пристанище Потрясателя Вселенной поистине поражало взор. Всякий, кто удостаивался чести предстать пред светлые очи, пройдя через девять священных костров, предназначенных очистить его мысли от намерений малость потроллить хозяина, видел скромное жилище с дверью литого золота. Около самой юрты стояли, привязанные к золотым столбикам, два красивейших коня — один саврасый, а другой белый (соответственно, личные лимузины Солнцеликого и его покровителя — бога войны Сульдэ). Внутри скромной хибарки обретался золотой трон со спинкой в виде двух драконов и подлокотниками в форме злобных тигров. Сбоку висел мешочек с кусками сахара, коим жаловались потрафившие солнцеликому.

Пятиминутка смехуёчков

Сам же владетель сего миленького имения спал прямо на полу на сложенном вдвое войлоке. А в походах, когда нужна была спешность — так и прямо на земле, а четверо верных нукеров загораживали его тряпицей от ветра и дождя.

Монголы пишут письмо турецкому султану китайскому императору

Любил он пирушки, ну чего греха таить, кои устраивал мило, по-семейному, с шутками да хохмами: то велит удавить кого-нибудь, то ещё какую весёлую кару выдумает — большой потешник был Вождь! А то наоборот — полезет на брудершафт с каким-нибудь китайцем, да смотрит, чтобы тот пил побольше, до потери пульса. А как собутыльник захрапит, тут величайший улыбнётся и скажет — «Ну вот, гость мой напился до храпа — значит, он меня почитает», а какой ну ни в какую спать не собирался и ещё, не приведи Су-де, начнёт нести какую чушь — так его пинками прикажет выгнать из помещения или вовсе голову ему того...

Сказывают — однажды на таком суарэ посол тангутского царя начал крутить шашни с Кулан-хатун (молодой женой Самого), хозяин смотрел-смотрел на это безобразие, да и спросил дипломатического шалопая: «Какого, спрашивается, твой царь обещал своих орлов пригнать мне на подмогу, а всё гуся морщит?!». Посланец же, забывший, где, собственно, обретается, возми и брякни: «Если у тебя мало

войска, не будь Каганом!». Солнцеликий от такой предъявы натурально охренел, да как завопит: «Ты, грит, дришуган ещё, а смеешь вякать от имени сваво пахана!!!одын-одын. Вот ужо я местную шантрапу приведу к порядку — так немедля за вас, мелких пакостников, возьмусь». — И, уже своим нукерам: «Гоните эту шушеру пнями до самой хибары его главаря!». Потом, чтобы малость развеяться, стал поить своего любимого китайца вином до бесчувственного состояния. Опосля того, как сын Поднебесной отключился, приказал его аккуратно отнести в покои, да не тревожить более, а на утро выдать ведро рассолу и ублажать всячески. «Се, грит, настоящий митёк! уважаю...» Что было потом с царством тангутов, всяк досужий сможет прочесть далее в сем опусе.

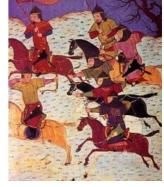
Начитанный анонимус без труда узнает в этих «смехуёчках» криво пересказанные отрывки из произведений Василия Яна, которые, кстати, настоятельно рекомендуются к прочтению как весьма годное чтиво и с исторической, и с художественной точек зрения.

Объединение Монголии

Основная статья: Санта-Барбара

Такой пиздец с клановыми разборками, дружбой и предательством, обманутыми надеждами и ужасными злодеями в мировой истории надо ещё поискать. Наиболее важно акцентировать внимание на следующих моментах:

- 1. Долгое время Чингисхан со своей гоп-компанией выступал **союзником** чжурчжэньской империи Цзинь. И в Северном Китае очень многие представляли дело так, что этот мелкий поц своими ебанутыми вылазками работает на них.
- 2. Меркиты за неласковое обращение с женой Тэмуджина были вырезаны поголовно или почти поголовно. И это тогда было не только понятно по личным мотивам, но и считалось абсолютно справедливым напомним, что все войны тогда представлялись как разросшиеся клановые разборки. (спойлер: Стоит заметить, что хитрый Темучин отплатил таки меркитам той же монетой. А именно сделал своей последней женой молодую дочь одного из меркитских главарей Кулан-хатун)

Тактика насрал-иудрал в действии

3. Чингисхан умело сочетал гнев и милость: старался оставлять пленных в удрал в действии живых, если был шанс, что они перейдут на его сторону, но при этом расправлялся, как в предыдущем пункте, со всеми, кому у него были основания мстить по тогдашним «понятиям» — примерно как в предыдущем пункте. Тащемта, именно это и стало краеугольным камнем монгольской «идеологии» на долгие годы.

В 1206 году Тэмуджин провозгласил себя Чингисханом, который хер знает, что означает $^{[2]}$, — но в дальнейшем всем стало понятно, что это очень и очень круто.

Особо нужно упомянуть про Ясу Чингисхана. По сути, она была неписаным законом — то есть, всё теми же «понятиями». По ней не судили — судило начальство по своему разумению. Её толковали, воспринимая как некоторый кодекс чести, узду на произвол даже самых первых лиц в империи. Что-то подобное было жизненно необходимо в условиях столь быстрых перемен, иначе все понятия о жизни просто повисли бы в воздухе. Ведь Чингисхан создавал государство ударными темпами: медлить было смерти подобно.

К величайшему сожалению евразийцев, монголы писать умели, но на бересте, подобно древним русичам. Только, в отличие от Новгорода, почвы в Монголиях малость другие, поэтому архивы попросту сгнили. Сохранились разве что изложение каких-то кусков Ясы от египетского историка (непонятно, насколько достоверное) и «Ики Цааджин Бичик», вроде бы на основе Ясы, но уже в XVII веке и явно под более мирную культуру: штрафы вместо казней и буддистские ламы в качестве статистиков и экспертов по всем вопросам.

Армия

«Добро должно быть с кулаками! »

— Фраза, которой оправдывается любой пиздец

По страшилкам школьных учебников истории, которые перекликаются с реальной жизнью где-то серединка на половинку, средневековых кочевников и монголов в особенности принято изображать какими-то кровожадными монстрами. На самом же деле, бедная и вольная кочевая жизнь на открытых пространствах всегда формирует несколько иной менталитет. Это были вполне понятные люди со вполне внятной мотивацией — пожрать, поспать и размножиться, но надстройка тут получается несколько другая: во-первых, постоянная готовность обороняться и менять условия жизни (из-за открытых пространств); во-вторых, очень сильно развитая клановая взаимовыручка (из-за нищебродства и первого пункта); и только в-третьих идёт желание и умение грабить корованы, если предоставится случай. С другой стороны — мало у кого выдержат нервы мёрзнуть по ночам в степи, дни и ночи проводить с

Монгольский доспех назывался «хуяг». Монголы зрели в корень.

табунами трепетных кобылиц и лишь мило улыбаться жирным соседямгорожанам, выменивая ништяки на мясо и шкуры по грабительской цене. Кроме того, к войне близко прилегала степная загонная охота, зачастую требовавшая немногим меньших стратегических навыков.

Монгол Пафосная экранизация

Как результат, воевать кочевники учились, во-первых, с самых ранних лет (на лошадь сажали уже в три года, когда многие нынешние дети ещё соску сосут), а во-вторых, зачастую на практике. Чингисхан, кстати, книг о воинском искусстве тоже не читал (ибо не умел), что не помешало ему вдуть чуть ли не всем пафосным полководцам эпохи. И досталась ему армия таких же прокачанных распиздяев, которых оставалось лишь слепить в Систему. Нормальную систему из кочевников Чингисхан создал первым, за что и получил кучу плюшек.

А создал он её, в первую очередь, своей пресловутой десятичной организацией войска. Слухи о «децимации наоборот» (мол, за побег одного казнили десяток etc) — скорее всего, преувеличение либо неточность перевода, но круговая порука в этой армии была очень сильна. И самое главное, организация тут была не родовая, а механическая — Чингисхану таки удалось загнать в неё кочевников. Как раз правило «одному подчиняются ровно десять» нарушалось очень часто, это всё было очень условно, но психологическая ломка в кочевом сознании произошла радикальная. Теперь как коллектив каждым из них воспринимался не род и даже не племя (предел мышления тогдашнего жителя Монголии), а войско в целом.

Но именно в силу этого многие из них оставили такое потомство, о котором и мечтать бы не могли, варясь в собственном родоплеменном соку. Ибо вместе они образовали страшную силу, сокрушившую не один десяток государств и завоевавшую огромное «место под солнцем», которого долгое время хватало на всех.

Кроме обычного скилла «природного воина» важнейшим преимуществом монголов над более «цивилизованными» армиями была **маневренность**, сочетавшаяся с неприцельной стрельбой из лука. Грубо говоря, пока тяжёлый конник или, упаси Небо, пехотинец поворачивался на месте, сотня монголов кружила где-то на горизонте и осыпала его и окружающих дождём стрел, из которых уж одна-то, сцуко, точно зацепит. Прибавьте к этому умение преодолевать огромные расстояния практически незаметно, а потом всем отрядом выскакивать в самом неожиданном месте и дружно говорить «превед», прибавьте умение питаться кровью из шеи собственного коня и ещё туеву хучу типично кочевых скиллов — и вы поймёте, какая мощная сила оказалась в руках Чингисхана.

Не следует забывать здесь и о вышеупомянутой способности кочевников моментально перестраиваться, приспосабливаясь к новым условиям жизни. После сотен лет по пустыне изменить взгляды на жизнь ещё раз было сущей хуйнёй. Так, у тюркских племён издревле имелся обычай, по-монгольский именуемый барымта, — набег на провинившегося соплеменника «понарошку»: нонкомбатантов гуманно не гасим, на селенья не нападаем, пиздить можно только пастухов и скот, и только палками, кто первый схватится за острое оружие — получит пиздюлей от своих же (ибо это не война, и такое поведение может спровоцировать вендетту). Чингисхан, завоевав тюрков, славный обычай и вовсе запретил, ибо нехуй. Впрочем, нашу песню не задушишь, не убьёшь!

Но главное вот в чём: монголы сотоварищи поняли, что современная техника — весьма неплохой бонус к и без того весьма винрарной кочевой армии, и стали юзать захваченных военспецов по прямому назначению, а не так, как раньше. Поскольку производство военной техники в XII—XIII веках было ещё занятием крайне дорогостоящим и штучным, монголы в итоге смогли наладить его (пусть и силами пленных), не слезая с коней. Таким образом, последнее преимущество цивилизованных соседей над ними было ликвидировано.

Предстояла эпоха хардкора, впереди было МЯСО.

Утро Империи. Кровькишкираспидорасило

Китай. Тест-драйв военной машины

Подготовка

Поначалу Монголия крысятничала по мелочи: старший сын Чингисхана Джучи присоединял «лесные народы», то есть трёх с половиной анонимусов в лесах Южной Сибири. Но Чингсихана быстро заебала эта стрельба из пушек по воробьям, и он решил подточить зубы на тангутском государстве Си Ся. Это полукитайскоеполуварварское государство было самым слабым звеном во всём Китайском мире, то есть тренажёр был выбран правильно.

Совершив несколько унылых набегов на Си Ся, монголы в конце концов сумели блокировать его столицу. И тут начались лулзы — брать города вчерашние распиздяи-кочевники пока ещё совершенно не умели! Правда, у них уже было множество сисястых пленников, которые и устроили им ликбез на скорую руку. Попытавшись затопить столицу, монголы из-за своей пока ещё вопиющей

Корован монголов. Грабить чревато

рукожопости оказались затоплены сами. Впрочем, тангуты всё равно были весьма обоссамшись и предложили покорность, которую Чингисхан принял.

В результате этой первой серьёзной пробы пера на оседлой цивилизации монгольская армия получилатаки нехилый опыт осады городов, а Чингисхан — вассала-союзника с солидной материальной и технической базой. На чжурчжэней они шли уже единым фронтом.

Перед схваткой

Тем временем умер император чжурчжэней. Чингисхан, до сих пор формально подчиняющийся им, здраво рассудил, что наследник — жалкая, ничтожная личность, и высказался о нём: «Я считаю императором в Срединной равнине того, кто отмечен Небом. Но ведь этот же является заурядным и робким, как такому кланяться!?». Намёк на того, кто в действительности отмечен Небом, тут довольно прозрачен, ага.

С Небом монголов вообще связывали особенные отношения. Монголофаги сломали сотни копий из-за какой-то особенной, таинственной монгольской религии. Между тем, скорее всего, дело обстояло так: Вечное Синее Небо — это просто некий собирательный образ всех богов, дабы избежать внутримонгольских религиозных холиваров. И очень долгое время это работало: похуй, какой там Б-г — важно, что он на нашей стороне!

Монголы и чжурчжэни, однако же, пока опасались воевать в открытую. К Чингисхану стекались новые подданные, в том числе и такие важные в культурном отношении, как уйгуры. Южнокитайское государство Сун вступило с ним в союз. Чжурчжэни же бездарно проёбывали время, вероятно, в значительной мере утратив уже варварскую хватку и так и не приобретя в полной мере китайской хитрожопости.

Проба сил

1211 год — это год начала реальных войн монголов. Собрав всю разношёрстную массу подданных, многие из которых присягнули и вовсе недавно, Чингисхан двинулся в неспешный поход в направлении одной из столиц Цзинь. Удар по второй столице планировал нанести **Джэбэ**.

Запомните, блять, это имя! Джэбэ, судя по сохранившимся сведениям, был человеком абсолютно без башни, но всегда каким-то хуем умел ориентироваться и принимать решения в любых обстоятельствах. Поэтому он пёр на рожон решительно всегда, и от него порой фэйспалмили даже другие полководцы Чингисхана. Судя по «Сокровенному сказанию монголов», в молодости он чуть было не выпилил стрелой (за что и получил погоняло Джэбэ — «стрела») своего будущего нахана. Впрочем, тот умел прощать обиды, если человек был реально нужный.

Наглядный косплей

Армия хана, слегка прокачанная на тангутах, взяла несколько городов севернее Великой Стены, но её пока форсировать не стала. Тут было всё честь по чести — неспешное такое позиционное месилово. Вообще, сам по себе Чингис был довольно осторожен, и не исключено, что к самым упоротым завоеваниям его косвенно подталкивали отморозки вроде Джэбэ, жаждавшие адреналина, жизненного пространства и славы.

Что же касается нукеров Джэбэ, то тут всё веселее. ВНЕЗАПНО появившись у стен столицы, они разграбили там всё, до чего дотянулись (корованов, наверное, не нашли) и кагбэ съебались подальше. Чжурчжэни, привыкшие к подобным набегам степняков, обрадовались, что уже всё, и забухали ёпт. В это время Джэбэ отобрал самых быстрых из своих молодцов, вернулся и внезапным рашем занял и опустошил столицу.

От удара в один из основных нервных центров военно-бюрократическую машину чжурчжэней начало неслабо так колбасить. Джэбэ же с ребятами вернулся к Чингисхану для того, чтобы перетереть дальнейшие замесы.

Сквозь стену

Великая стена... Сколько о ней написано!

На самом же деле надо, сцуко, знать древнесредневековокитайский менталитет. Как уже упоминалось, китайское государство всю жизнь корчило из себя охуенно тоталитарное общество, где всё всегда по клеточкам. Оборонять такую махину у них бы всё равно не хватило никаких ресурсов, но вот психологическое превосходство Поднебесной над северными варварами Стена иллюстрировала отлично. Сам факт, что такую хуиту построили, уже у многих отбивал всякую охоту погостить нелегалами в Китае.

Брутальный монгол. Он даже не смотрит на

теоя, иоо не смотрит на говно вообще!

Построил её первый объединитель Китая — Цинь Шихуанди, и потом каждый более-менее винрарный китайский режим считал своим долгом отреставрировать её по последнему слову техники. Штабелей народу там за всё время было положено немерено, но кто когда считал рядовых китайцев?

К тому же, стену надо было охранять. Генералы, которым это было поручено, имели под началом over 9000 весьма боеспособных юнитов плюс изрядные как полномочия, так и амбиции. Поэтому на фоне развала династии они нередко попросту набирали кавалерию с той стороны стены, пехтуру с этой и начинали наступление на беззащитную столицу.

Прорыв Стены очередными варварами тоже имел огромное психологическое значение, и монголы не могли не воспользоваться этим. Для начала Джэбэ взял какой-то Мухосранск, через который можно было беспрепятственно проникнуть за Стену, потом он же взял ещё одну столицу Цзинь. Ну, блять, любили варварские правители устраивать себе несколько резиденций!

Затем Джэбэ (вспоминается пиндосский боян про «дедушка, а нахуя в американской армии были остальные солдаты?») выманил гарнизон из главной столицы чжурчжэней, и монголы покрошили его в винегрет. А ведь это были основные силы Цзинь. Пограбив Северный Китай для приличия ещё немного, но не сумев-таки взять столицу, монголы испугались приближающегося шумного дыхания генерала Мороза и отвели войска обратно за стену.

Продолжение драмы

В 1212 году монголы попёрли добивать южного соседа. Но из городов им нихуя толком не обломилось: чжурчжэни наконец-то сподобились по-нормальному организовать оборону. Однако монголы неплохо пошуровали за пределами городских стен, а там чжурчжэни с ними поделать уже ничего не могли. Монгольская армия всегда неплохо чувствовала себя на равнинах, а поредевшие цзиньские силы с матом, но держали города. Таким образом, корни Цзинь в этом году оказались неслабо подточены.

В 1213 году от чжурчжэней отложились кидани — прошлые хозяева Северного Китая, давно точившие на своих сменщиков большой-пребольшой зуб. Отложились, разумеется, к Чингисхану. Примеру их последовали многие, ибо сплочённость цзиньцев оставляла желать дохуя лучшего.

В конце 1213 — начале 1214 чжучрчжэней мало того, что постиг один большой эпик фэйл (монголы брали города, как в игре в шашки, почти без перерывов), так они ещё и умудрились, походу, выпилить своего императора. В итоге Цзинь пошла на крайне унизительное перемирие, отдав монголам сотни нефти. Чингисхана свои уговаривали добить врага, и, скорее всего, у него хватило бы сил. Но Чингисхан, как это часто бывало, перестраховался и тоже пошёл на это перемирие.

Промежуточные итоги

Собственно говоря, Цзинь была уже обречена. Ни о каком восстановлении мощи империи не могло быть и речи, оставалась лишь мучительная агония, а пока монголы еще ссали наносить «удар милосердия».

Северокитайские феодалы лавинообразно стали переходить на службу монголам, и тем пришлось отказаться от массового выпила мирного населения, столь полюбившегося было им. Вялотекущее завоевание Северного Китая шло по многим направлениям, но общая схема была такова: северокитайские вассалы монголов приводили к покорности тех феодалов Северного Китая, которые ещё не. По меркам Луркмоара это — УГ, поэтому не будем подробно на этом останавливаться.

Скажем лишь, что окончательно сожрал Цзинь только наследник Чингисхана Угэдей. Но это было уже скорее не завоевание Китая монголами, а дальнейшее продвижение монголо-китайского улуса Империи на юг.

Мы же переходим к куда более эпическому рассказу о продвижении монголов, уже неебически прокачавшихся в военном деле и навербовавших туеву хучу китайских военспецов, в Среднюю Азию и дальше. Оставайтесь с нами, будет интересно.

Средняя Азия и Ближний Восток. Господство на века

Предыстория

Итак, Анон, давай сначала узнаем, вас ист дас. В Средней Азии тогда, по сути, было только два государства — Великий Хорезм и Арабский халифат, оба довольно мощные. Халифат тогда уже начал скатываться в говно, теряя позиции в Испании и Африке, а вот Хорезм стоял твердо и скатываться в говно даже не думал. Действующая (!!!) армия Хорезма насчитывала 200 килосолдатиков. По сути, Хорезм мог перемолоть армию Чингисхана и даже не заметить. Но, увы, на троне сидел не тот человек.

Средняя Азия в тот период представляла из себя проходной двор для тюркских племён, шурующих тудаобратно и попутно выпиливающих друг друга и всех, кого ни попадя. В городах же, матерясь, сидело с лохматой древности ираноязычное население, медленно растворяющееся в тюркских волнах. При дворе же самого Хорезм-шаха племенной срач был еще более сильным. Хорезм, объединивший всю эту мешанину, был интернациональным государством, но два тюркских народа были наиболее влиятельны — это кипчаки (они же половцы) и туркмены. Так уж вышло, что позиции кипчаков оказались сильнее, и единственный винрарный сын Хорезм-шаха был выкинут на окраину Хорезма, так как был сыном туркменки. Тем не менее, позиции при дворе он сохранил, и пользуясь доверием отца, мог вмешиваться в войну.

Собственно, war

• Первые срачи

В атаку!

Как и всякий псевдоцивилизованный народ, кипчаки, несмотря на оседлый образ жизни, иногда испытывали зуд в пятой точке и жгучее желание воровать-убивать. Настроение передавалось от низов наверх, до самого окружения Хорезм-шаха. Когда ближние кипчаки окончательно заебали шаха-батюшку, тот повелел: быть походу. И все заверте...

Хорезм-шах собрал небольшую армию и принял решение набижать на тех самых не в меру любвеобильных меркитов, которые, видимо, заебали не только бабу Чингиса, но и всех соседей, однако воровалиубивали не на землях Хорезма, и претензий у шаха к ним вроде не было. Но как раз в то время зашевелился Чингисхан, и меркиты решили быстро, решительно съебаться под покровительство Хорезма. У самых его границ всё племя было нашинковано монголами в

мелкое крошево, и солдаты Хорезма нашли только это.

Тем не менее, зуд в жопе от этого не прошёл, а лишь усилился. Вскоре армия Хорезма в 40000 человеков набижала на армию монголов в 20000 человеков. Сражение началось, Хорезм-шах лениво попивал чаёк, глядя на то, как кипчакские части окружают врага... а через десять минут уже съёбывал изо всех сил. Монголы опрокинули кипчаков, ударили в центр, и лишь вовремя подтянутые резервы остановили их продвижение.

Тем временем на другом фланге, которым командовал сын шаха Джелаль-ад-Дин, туркменские части отбили атаки монголов, загнали их в солончак и устроили банальнейший котёл. Резня на обоих флангах продолжалась до самой ночи. А утром, когда Хорезм-шах горел желанием продолжить сражение, он не обнаружил никого: монголы успешно съебались под прикрытием темноты. Хорезмцы ничтоже сумняше засчитали себе победу.

Заметим тут в скобках, что кочевники вроде туркмен, тащемта, могли и нередко вставляли монголам фитиля. Из них в теории могла сложиться сила, способная противостоять Чингисхану, но не сложилось с вождём и ещё много с чем, так что монгольский каток таки прошёлся по всей Великой Степи.

Войско Хорезма поредело чуть более, чем наполовину. Войско монголов — чуть менее, чем полностью. И это была только проба сил.

Чингисхан предложил Хорезм-шаху мир-дружбу-союз. Но гордый шах ханского посла (одного из ближайших советников) убил, чем фактически развязал войну.

• Отрар

Шах-батюшка ещё не верил в серьезность заявления Чингисхана, но на всякий случай послал в приграничные города войска. И это ему помогло. На пути войска Чингисхана, которое, кстати, было довольно немалым (11 туменов монголов, сиречь 110000 человек, + всякие китайцы-киргизы-левые кипчаки, что в итоге дает около 250000 человек), встал Отрар — средних размеров город торгового значения. В гарнизоне Отрара состояло 30000 бойцов под предводительством Каир-хана — одного из самых адекватных отпрысков кипчакского рода. Отрар стал занозой в заднице Чингисхана почти на полгода. Мухосранск этот монголы взяли только с помощью живого щита из пленных. Оставалась только цитадель, в которой держались чуть более трёхсот героев. Чуда не произошло — цитадель была взята спустя ещё два месяца. Ворота открыл предатель Кара Шока. Sad, but

HrY1

Что касается монгольских послов вообще, то тут над гениальностью троллинга Чингисхана хочется рыдать в подушку слезами умиления. Дело в том, что убийство посла во все века было чем-то ужасным, а уж в средневековье оно и вовсе считалось за ужас-ужас-УЖОС, и объявление войны за такое дело было вполне оправданным по международным нормам. Но это красивое правило не учитывало одной «мелочи» — послов, склонных к суициду. Точнее к гибели за общее дело... В общем, послы Чингисхана вели себя примерно так: луркайте твоя мать — шлюха, голос со стороны параши, хочется взять и уебать. Склонные к жопной боли средневековые аристократы не могли не вестись на эти провокации и были идеальной едой. В итоге, монгольских послов мочили не один десяток раз, и каждый раз Чингисхан или один из его преемников в своей юрте радостно потирал ручонки, ибо они у него становились полностью развязанными.

• Холжент

Ходжент был довольно серьезной крепостью, находившейся в излучине Сырдарьи (это такая река, если что). А вот гарнизон в нём был разика этак в три меньше, нежели в Отраре. Однако это с лихвой компенсировалось комендантом — лучшим полководцем Хорезм-шаха Тимур-Меликом. Увы, этот достойный человек поддержал Джелаль-эд-Дина на военном совете и попал в опалу. Но казнить такого полезного человека было как-то ссыкотно, вот мудрый шах-батюшка и придумал ему почётную ссылку.

По иронии судьбы, к Ходженту бросили именно те части, которые больше всего пострадали при штурме Отрара, и долбиться об стены нового города под стрелами солдат Хорезма им не хотелось. Поэтому поначалу они сами чуть было не оказались в положении осажденных. Видя такой баг, Чингисхан послал туда более приличные войска, включая расовых китайцев с их боевыми машинами. Когда стены были проломлены, а через Сырдарью уже переправился авангард монголов, Тимур-Мелик вывел войска из города и начал разумно отступать, меняя прикрытие. Большая часть монголов радостно бросилась за ним... Из них вернулись только двое... Правда, и от гарнизона Ходжента, собстна, только сам Тимур-Мелик и остался. Впоследствии, он сумел вернуться к Хорезм-шаху, чтобы доложить о падении Ходжента.

Старинная цитадель жемчужины Хорезмского оазиса, Хивы. Носит гордое имя Куня Арк. Монголы неплохо над ней поработали языком

• Бухара

Уже наслышанные о силе монголов жители этого города, родины Ходжы Насреддина и одного из богатейших в мире, решили не испытывать судьбу и сопротивлялись очень недолго. Через неделю город был сдан монгольским войскам — кстати, возглавляемым лично Чингис-ханом. Увы-увы, тот не оценил такого жеста доброй воли, и участь бухарцев немногим отличалась от обычной участи взятого монголами среднеазиатского города. Одним прекрасным утром все население погнали из города и начался отбор: специалисты отправлялись в орду, сильные с виду — в рабство (каждый монгольский воин в среднем уносил по 3-5 человек), ни на что ни годные — вырезались на месте или отправилась пушечным мясом, в данном случае, на осаду Самарканда.

• Самарканд

В эту уберкрепость неслабо обоссавшийся Хорезм-шах перетащил свою резиденцию из старой столицы — Гурганджа (ныне Кёнеургенч, ака Куня-Ургенч. Стащив туда огромный гарнизон и даже боевых слонов (не глядя на то, что последние издревле зашкварены в войнах), он принялся ожидать подхода монголов, уверенный в победе превосходящими силами, хули.

Увы-увы, мусульманское духовенство через пару дней открыло монголам ворота города. Разумеется, население не миновал геноцид, хотя само духовенство особо не пострадало. Монголы вообще щадили духовенство, и это преследовало многие цели: не прогневить на всякий случай чужих богов, приобрести малой ценой неслабых союзников на покорённых землях, пятую колонну, как в описываемом случае, и т. д.

• Махач в Иране

По хитрому плану Хорезм-шаха, пока войска Хорезма в городах должны были сдерживать монголов, тот должен был собирать новое, огромное войско в Иране. Увы, не вышло. Собрав лишь двадцать килосолдат, он был настигнут войском монголов примерно в столько же юнитов. ИЧСХ, битва закончилась экстерминатусом для обеих сторон. Хорезм-шах наконец-то понял, что его сын был прав, вызвал Джелаль-эд-Дина к себе, быстро, решительно объявил его новым Хорезм-шахом и съебался на остров в Каспийском море, где и принял ислам (вторично).

Тогдашний коллега Шурика-Собирателя тостов, обычаев, баек и прочих сказок Рашид ад-Дин вспоминает: Сыновья великого кагана, посланные оным изловить хитрого шаха, прознав про это немедля нашли перехожего гусельника-алкаша и наказали ему сыграть луноликому следующую песню «Сын бесхвостой лисы, Мохаммед Хорезм-шах, кончил дни в шалаше прокаженного...». Что и было исполнено, с немалым для балалаечника профитом.

Runaway!!11. Иранская миниатюра XIV в.

Проблеск надежды

• Джелаль-эд-Дин

Джелаль-эд-Дин был тем единственным, кто очень хорошо понимал, в какую жопу провалился родной Хорезм и как его из этой жопы вытаскивать. Территория Хорезма с каждым взятым городом сжималась, как шагреневая кожа, а авангард монголов уже подступил к Гурганджу, который вновь стал столицей Хорезма.

С тем, что осталось от Хорезм-шахова войска, Джелаль-эд-Дин атаковал монгольский авангард, который к тому же вёл корован с осадными машинами и

прочей полезной для взятия городов хренью. Сопровождение было эталонно раскидано, корован был ограблен и разбит почти полностью, почти. Сотни нямки и осадные машины очень пригодились Гурганджу потом, во время обороны.

Пока Тимур-Мелик, который поехал вместе с новым Хорезм-Шахом, собирал новое войско, загребая всех, кто мог хотя бы держать копьё, Джелаль-эд-Дин со своим летучим отрядом метался по стране, грабя корованы монголов (надо сказать, костяк этого отряда как раз и состоял из профессиональных грабителей корованов, до войны промышлявших этим в пустыне, так что толк в этом деле они знали) и истребляя их отряды. Местные жители, видя это, начали сами взъёбывать монголов, и таким макаром почти половина завоеванных территорий Хорезма было отвоёвано. А тем временем из Гурганджа выступил Тимур-Мелик с 60-тысячным войском. Всё так хорошо начиналось...

Джелаль-эд-Дин размышляет о будущем своей Родины

• Битва при Парване

Единственный, пожалуй, былинный фейл монголов в Средней Азии. Чингисхан сперва не вкурил, что за обосранцы так успешно его нагибают, и послал около 50000 человек под командованием своего сводного брата, дабы нагнуть самого Джелаль-эд-Дина...

Местечко Джелаль-эд-Дин выбрал очень удачное — каменистое ущелье, в котором невозможно было провести кавалерийский раш — главное оружие монголов. Хорезмские юниты стояли с луками и радостно выпиливали набигавшее на них мясо. К третьему дню войско монголов вконец охуело от потерь и попыталось отступить на измотанных лошадях. Ага, щщас. Юниты Джелаль-эд-Дина, будучи спешенными, оседлали совершенно свежих лошадей и провели контратаку. Итог — менее двухсот человек из пятидесяти тысяч вернулись к Чингисхану.

• Битва на реке Инд

Потерпев такое оглушительное поражение, монголы забеспокоились. Посылать ещё одно войско было уже ссыкотно, поэтому Чингисхан применил тактику, актуальную еще для Александра Македонского — подкуп союзников врага. В результате, войско Джелаль-эд-Дина уменьшилось ровно вполовину.

Полководец дураком не был и таким войском не собирался бодаться с Чингисханом. Он принял решение отступать к Индии, где рассчитывал запросить помощи. Отступал он ровно до тех пор, пока ему не преградила путь речка Инд. Переправы не было, понтоны наводить тогда еще не умели, а лодок и кораблей катастрофически не хватало. А монголы уже наступали туркменам на пятки... Выбора не было. Солдаты Джелаль-эд-Дина приготовились к битве, а заодно и принятию ислама вторично.

Чингисхан и Джелаль-эд-Дин атаковали одновременно. Первый на острие атаки поставил «бешеных» — как бэ элитный корпус монголов. Второй — свой летучий отряд ограбителей корованов. Неожиданно «бешеных» опрокинули, и они бежали. Бежать пришлось и Чингисхану. Но при этом не дремали его полководцы, и, когда «бешеных» отогнали довольно далеко, ударили по войскам Джелаль-эд-Дина одновременно с обоих флангов. «Бешеные», отдохнув после быстрого бега и погрозив кулаками туркменам, обещали показать им кузькину мать, но в бой так и не пошли. Их заменили другими частями.

Армия Джелаль-эд-Дина попала в котёл. Но лёгкой победы не получилось, получилась мясорубка с тысячами трупов с обеих сторон. ИЧСХ, Джелаль-эд-Дин выжил. Он бросился в Инд, переплыл его и, покричав с другого берега Чингисхану всяких ненужностей, отправился-таки в Индию, собирать новое войско. Дальше он до самой смерти гадил монголам, грабя их корованы и захватывая крепости.

И это событие не прошло мимо внимания уже известного нам собирателя баек. Рашид ад-Дин поведал, что монгольский владыка нисколько не обиделся на дерзкие речи молодого Хорезм-шаха. Но, показав на него рукой, сказал своим малолетним гопникам: «Вот такой у отца должен быть сын» (правда, при этом он не уточнил, что он считал доблестью — умение быстро плавать или говорить старшим гадости).

• Гургандж. Конец

После нелёгкой победы над Джелаль-эд-Дином монголы подступили к Гурганджу. Они надеялись на то, что он, как и Бухара с Самаркандом, сам откроет им ворота. Ага, щщас. В Гургандже жили совершенно другие жители — кузнецы, медники, оружейники, пастухи. Они были побойчее, чем изнеженные купцы из Бухары, а посему ворота они не открыли и приказали убивать всех, кто хотел это сделать. Гарнизон в Гургандже (столица бывшая же!) был довольно неслабым.

Монголы, придя уже огромным войском (около двухсот килосолдат, которых вели три сына Чингисхана, каждый из которых хотел взять Гургандж раньше своих братьев), начали долбиться об стены. Гарнизон и ополченцы их с удовольствием расстреливали со стен. Каждый штурм оборачивался кровавой баней. Проебав 50 тысяч на троих, братья сменили тактику и начали обстреливать Гургандж из китайских метательных орудий. Но тут выяснился главный лулз: камней-та не нашлось! Бомбардировки закончились уже на следующий день. (Позднее какойто хитрожопый китаец придумал вырубать снаряды из дерева, и, вымачивая их в

Злой монгол ползёт на берег, наточив

стрелу...

воде, метать. Но это потом.) В конце концов, хан Джучи, старший сын Чингисхана сумел-таки захватить стены со своего направления, но это ему ничего не дало. Часть города монголы захватили, но гарнизон напрягся, контратаковал и выпихнул их оттуда.

Наконец, опять же какой-то китайский инженер догадался изменить русло реки, протекавшей неподалеку от Гурганджа. Река смыла уже полуразрушенные стены. Улицы города превратились в реки. Монголы вплыли в город.

Фактически, в обратном порядке повторился Сталинград, когда на захват одного дома требовались огромные силы. Монголы несли огромные потери, продвигаясь вперед. И всё же медленно, квартал за кварталом, они захватывали Гургандж, теряя огромное количество мяса. Когда из всего города в руках защитников осталось чуть менее, чем нихуя (три с половиной квартала), они сдались.

Монголы уложили под Гурганджем, хотя в основном в нём, более 140 тысяч человек, чтобы получить затопленный и разрушенный город. Но всё же это была победа. Великий Хорезм пал.

Рейд Джэбэ и Субэдэя. Всадники Апокалипсиса

О, это был воистину эпичный рейд! В нём сплелось всё — упоротость Джэбэ, осторожность и хитрожопость Субэдэя, отлаженность и обкатанность монгольской военной машины, средневековые распиздяйство и недалёкость элит всех попадавшихся на пути племён и государств, слепое стечение обстоятельств и тупо **МЯСО**. Несмотря на то, что скорее это являлось гибридом разведывательной операции и географической экспедиции, чем завоевательным походом — один из лютейших винов монголов за всю историю.

Начало

Начиналось мероприятие с преследования хорезмшаха Мухаммеда. А потом както всё остальное само получилось...

Не забываем, что по монгольским понятиям завоевание Хорезма мыслилось как «Чингисхан со своими родными и преданными людьми навешивает хорезмшаху Мухаммеду с его родными и преданными людьми живительных пиздюлей за то, что тот — редиска». Следовательно, захват лично Мухаммеда был не просто очень важным, а **ключевым** моментом кампании. На это дело было отряжено аж три тумена (около 30 тысяч человек). В авангарде шёл тумен — кого бы вы думали? — Джэбэ.

Может быть, посылали поначалу и одного Джэбэ. Но затем Чингисхан вспомнил, насколько похуистично относится ко всему этот рыцарь без страха и упрёка, мать его, и выслал за ним ещё два тумена, чтобы делов не натворил. Если это и гон, то по крайней мере очень похоже на правду.

Первым делом монголы выкурили хорезмшаха с Амударьи. Он живенько съебал в Иран, как описано выше. Ну, монголы привычно поплевали на руки, и полицейская операция плавно перешла в завоевательный поход-light.

Они уже поучаствовали в нескольких битвах и убили не одну сотню врагов, а ты — задрот, дёргающий на футанари

Монголы входят во вкус

Три тумена, алчущие гомосексуальной половой ебли врага в анал, перешли Амударью, смяв КЕМ оставленные Мухаммедом заслоны. Один из трёх палковводцев, Тохучар, атаковал город Мерв, уже бывший к тому моменту под монгольской крышей. Вероятно, за это он был вызван в ставку хана и анально дефлорирован сам. Так или иначе, дальнейшую развлекуху наши шерочка с машерочкой из сабжа этого параграфа продолжали вдвоём.

Некоторое время они забавлялись с некогда грозным Хорезмшахом, как два резвых котёнка с мышью. В конце концов мышка от полного отчаяния кинулась спасаться в мышеловку — на острова Каспия. При этом ей просто сказочно повезло, и этот остров оказался островом-лепрозорием. Как уже упоминалось, остров этот стал последним пристанищем шаха.

Узнав об этом, Джэбэ с Субэдэем ехидно поржали, сообщили Чингисхану и — по своей или по его воле — с воодушевлением продолжили рискованную операцию.

Кавказ

Обойдя с юга Каспий, монголы вторглись в Грузию. И, хотя тамошние воены были тогда на порядок лучше нынешних, монгольский утюг таки сплющил эту горную страну на общих основаниях. Всех соседей грузин постигла тащемта та же участь, и только тогда аланы с местными кипчаками-половцами объединились, чтобы уебать монголов.

Против соединённых сил злых аборигенов два уставших юнита монголов явно не тянули, это выяснилось после пробных стычек. Один Джэбэ, наверное, бросился бы в эту мясорубку с головой, полёг сам и

положил всех. Но с ним был умный человек — Субэдэй, умело затролливший врага. Половцам было сказано: «вы и мы одного рода». Половцы поверили и решили отвалить.

Разумеется, первыми огребли аланы, а вторыми — половцы. Предатели, хули. Монголы вообще всё объясняли просто: борешься упорно — враг, отвалил от друзей — предатель, сосёшь монгольский хуец без должного причмокивания — хуй ты, и мать твоя — шлюха. В общем, Кавказ был повержен, а под горячую руку досталось и Крыму.

Здесь мы плавно переходим к очень важной теме — монгольскому игу на Руси. Прелюдия его начинается с битвы на Калке — финального аккорда этого эпичного рейда. Место этому аккорду уже в следующей статье...

Булгарские страдания

Все уверены, что монгольская армия не знала поражений в Европе. Но это не так. Дойдя до Волги, армия Субэдэя и Джэбэ отгребла от очень нехилого по тем временам государства, именуемого Волжской Булгарией. Трижды. Секрет фирмы крылся в том, что булгары не строили из себя гордых военов, а отвечали на хитрожопость Субэдэя ещё большей хитрожопостью: тайком пробирались в тыл противника, били его в незащищенные места и съёбывали обратно за крепостные стены. Только с 4-го раза, через 13 лет (!) после начала предприятия, монголы собрали 150-тысячную армию и таки одержали верх над непокорными аборигенами. Но этим дело не кончилось.

Булгарские князья Баян (да-да, тот самый) и Джику подняли восстание, и Субэдэй вынужден был вернуться, дабы устроить тотальный экстерминатус. Все города Булгарии были сожжены, корованы разграблены, социальная илита изничтожена чуть более чем полностью. На сей раз булгары урок усвоили и массово драпанули из лесостепей в глухие леса на северо-западе, где вступили в неприличные сношения с чухонцами и превратились в чувашей. Немногие же оставшиеся смешались со стоявшими в авангарде завоевателей кипчаками, приняли их язык, культуру и имя — то бишь стали татарами. Алсо, поскольку Булгария и помимо замеса с монголами была страной меметичной (шутка ли, первое государство в этой части Эуропы, немного старше Руси), то с тех самых пор любая встреча чувашских и татарских поцреотов заканчивается холиваром на тему того, кто из них — чистый и прямой потомок некогда выпиленных булгар. Истина, как водится, где-то между.

Полдень и закат

Татаро-монгольское иго

Основная статья: Татаро-монгольское иго

Господство в Китае. Те же грабли

Как уже было сказано, соваться в Китай для варварских народов было, в конечном счёте, себе дороже. Луркайте «Пикник на обочине», там было про ведьмин студень — хуйню, превращающую всё, с чем соприкасается, в часть себя. Казалось бы, при чём тут древний и средневековый Китай? Хм...

А ведь как всё весело начиналось!

Угэдэй

На детях гениев природа отдыхает — истина старая, как мир. Угэдэй был эпическим распиздяем и алконавтом, а ещё, на своё сомнительное счастье, — наследником своего великого папани. Его характер неплохо иллюстрирует легенда о том, как дохтур посоветовал хану сократить количество выпиваемых им кубков бухла вдвое. Не обладая математическим мышлением, Угэдэй, однако, не был лишён некой быдляцкой смекалки и приказал сделать себе кубки в два раза больше.

Реклама известного некогда банка напиздела тебе, Анон: Угэдэй стал великим ханом просто методом исключения. Нелюбимый и, вероятно, не биологический сын Джучи был направлен за 101-й километр — покорять Запад, где ему какие-то неизвестные сломали позвоночник; младшенький Толуй был назначен хранителем собственно монгольских владений и, согласно каким-то торадиционным заморочкам, великое ханство ему не полагалось; Чагатай же был как-то всё время сам по себе, пожизненно увяз в среднеазиатской каше (его потомки впоследствии и будут править Средней Азией), занимался религиозными поисками и вообще являл собой своеобразное небыдло по меркам ранних Чингизидов. Вот и пришлось отдуваться самому похуистичному из сыновей, поимевшему весь китайский гемор на свою пятую точку.

Де-факто, Империей в царствование Угэдэя, похоже, правили Толуй и китайские советники. Однако эта олигархия оказалась довольно винрарной — Цзинь была повержена окончательно, Корея приведена к покорности, а на другом конце мира как раз в годы правления Угэдэя прогремел победоноснейший Западный поход монголов.

Очень важный момент: из-за ослабления хватки монгольского хана и постоянного увеличения численности китайских подданных и территории китайских земель конфуцианская администрация, поплевав на руки, фактически снова начала рулить севером Поднебесной, для приличия слегка флюродрося новым господам. Дело-то житейское, хуле.

Гуюк и Мункэ

А также несколько баб-регентш. Что сказать — кризис центральной власти. Правители западных улусов, и особенно Батый, активно лезли в дела Центра, в ответ на что каан Гуюк, очень не любивший братца Бату, тихо гадил ему из Каракорума. Кто там от чего умер — чёрт ногу сломит. Однако машина завоевания Китая была запущена, и Южная Сун, контролировавшая остаток Китая, в это время была вынесена почти полностью. Следует отметить, что монголы в это время превращаются уже в незначительное, хотя и правящее, меньшинство. Ну, примерно как маньчжуры в империи Цин веке этак в XIX (это когда опиумные войны, тайпины и двжк квжд). Именно к этому времени распри между чингисидами приобретают вооружённый характер. Дело в том, что Мункэ, сын Толуя и 4-й каан империи, поднятый на белой кошме при помощи Бату и Берке, решил захватить земли арабов — Багдадский халифат и Египет, для чего направил туда своего брата Ильхана («иль» — «младший») Хулагу с войском. Тот успешно превозмог арабов, в 1258 взяв Багдад, но Берке, уже принявшего ислам не в том смысле, убийство халифа несколько огорчило:

«Мы возвели Мункэ-хана на престол, а чем он нам воздаёт за это? Тем, что отплачивает нам злом против наших друзей, нарушает наши договоры... и домогается владений халифа, моего союзника... В этом есть нечто гнусное »

— Ибнфадлаллах Эломари

В качестве компенсации за моральный ущерб правоверный Берке уже после смерти Мункэ в 1262 отжал у язычника Хулагу Азербайджан. Золотая Орда и Ильханат будут с переменным успехом грызться за Кавказ ещё сто лет.

Хубилай

Барабанная дробь. Этот человек в очередной раз зачеркнул все усилия варваров по уничтожению китайской цивилизации. Столица была перенесена в Пекин — внезапно, собственно тогда он и основан (под названием Ханбалык). Китайцам так понравилось это начинание, что с того момента и до сих пор столица этой страны находилась там почти непрерывно. В тот же период большое значение в Китае приобрёл буддизм.

Южный Китай был покорён окончательно. Кроме того, было присоединено ещё дохуя всего: цунами монгольских завоеваний докатилось аж до Индонезии, Центральной Европы и Африки (луркаем глобус и дисциплинированно охуеваем). Правда, у предков анимешников, пращуров вьетконговцев и потомков фараонов Хубилай таки изрядно взял за щеку. А у гордых мамлюков в Египте монголы соснули как раз перед вступлением оного на трон.

КАРТА 4. МОНГОЛЬСКАЯ ИМПЕРИЯ К КОНЦУ 1252 (ВНУТРЕННЕЕ ДЕЛЕНИЕ)

Неуклонно пестреющее полотно пока ещё великой Империи

Лулз заключается в том, что корпус воинов-мамлюков сами же монголы косвенно и создали, польстившись на халяву и продав египтянам своих половецких и черкесских пленников. Вскоре свергнувшие султанов и захватившие власть над Египтом мамлюки отблагодарили монголов за такую любезность при Айн-Джалуте, где, по преданию, Давид победил филистимлян. Тут стоит заметить, что именно мамлюки регулярно давали пиздюлей монголам в... открытом полевом бою, да ещё и в конном (!), в котором монголы считались непобедимыми. Многолетние попытки монголов взять у мамлюков реванш в конце концов завершились крупной победой в битве, правда, оказавшейся для монголов пирровой: Дамаск на время взяли, но для похода на Каир не осталось сил, и ильхан Газан вернулся в Иран, дав мамлюкам возможность, собрав силы, быстренько отбить Дамаск, а через пару лет снова разбить монголов в крупной битве.

С тех пор о монгольском, в современном смысле, государстве как-то и говорить неприлично — на западе образовались независимые и враждующие друг с другом государства Джучидов, Хулагуидов и Чагатаидов, на востоке мы имеем отныне дело с Китайской империей Юань, одной из самых могущественных за всю историю Поднебесной. Кстати говоря, фаворитом приближённым хана был небезызвестный Марко Поло, оставивший подробное описание империи Юань и ряда других подконтрольных степнякам территорий. После визита — как водится в те времена, основательного, на несколько лет — хан даже просит купца привезти ему по-братски маслица с гробницы Христа в Иерусалиме и проповедников христианства на

закуску. Правда, многие сомневаются, не плод ли вся эта поездка богатой фантазии путешественника, что есть благодатная почва для холиваров. Подробности, например, здесь.

Агония и пиздец

Могущество все это держалось на соплях и было очень недолгим. Столетие после смерти Хубилая — эпоха постоянной грызни монгольских и китайских группировок между собой. В конце концов, одна из последних — буддийская секта «Белый лотос» — решила послать всех нахуй и создать свою династию со всеми атрибутами императорской власти. После долгой и кровопролитной войны это начинание увенчалось успехом. Господство монголов в Китае пало, и в 100500-й раз в истории этой страны бабло (а точнее, огромные материальные ресурсы коренного населения) победило зло.

ТАКУЮ СТРАНУ ПРОСРАЛИ!

https://www.youtube.com/watch?

Впрочем, сама Монголия трепыхалась аж до конца 17 века, пока то, что от неё осталось, не зохавала империя Цин.

Наследие

Пятиминутка ненависти

КоТеГоМ по сравнению с тем временем.

Дорогой Анонимус, ты прослушал хронологию вселенского пиздеца.
Половина земшарика (и так не плотно населенная) была **реально залита**кровью. Города, в которых люди молчат и кричат только вороны, 90%

изнасилованных, уход в никуда процветающих цивилизаций с утончённой

культурой и огромным потенциалом — всё это не только в исторических хрониках, но и в реальности происходило в тринадцатом веке. Даже двадцатый век, урожайный на пиздецы, смотрится НяШнЫм

При этом надо отдавать себе отчёт, что воины Империи вовсе не были какими-то страшными назгулами, орками и тому подобными носителями зла. Нет, блять, для какого-нибудь рядового нукера, отправляющего пленных в чистом поле пачками к праотцам в надежде выслужиться до десятника, это была суровая работа с особенностями своего времени.

Отдельный привет и поцелуй нашим милым дамам, шликающим на героев былых эпох. Средневековые монгольские воины, хуле, по степени брутальности и трубшности дадут 9000 очков вперёд любому вашему идеалу. Да и моральные качества на свой лад у них были на удивительной высоте — по Ясе ебли в жопу за малейшее кидалово товарищей. Вы думали, что Герой На Все Времена и отморозок-завоеватель существуют в природе отдельно и химически чисто? Щас. Ваших мушкетёров тоже касается, кстати.

Но хватит баттхёрта. Давайте лучше поговорим о том, что осталось после Империи, не считая Великого Пиздеца.

Государства и цивилизации

Про Русь уже было сказано в подстатье — по факту, Московское государство от Киевской Руси по менталитету отошло куда дальше чем, к примеру, Совок от современной Рашки. Хорошо это или плохо — один из эпичнейших отечественных холиваров, но факт остаётся фактом: были распиздяйские княжества — стала Империя. Переход на тёмную сторону силы засчитан.

Среди некоторых либерастов бытует мнение, что чуть менее чем все особенности Рашки: менталитет, полный соборности и духовности, вертикаль власти, роль силовиков и ЗАО РПЦ в государственном управлении, любовь к освоению бюджетных средств сформировались в условиях Золотой Орды, законными наследниками которой стала Россия, которую мы потеряли, затем та страна, а теперь и эта. С другой стороны, многих ымперцев, поцреотов и фошыстов само существование сабжа вызывает лютые боли в районе афедрона, поскольку потомок Великих Русов не может допустить того, чтобы его предки получили столько новых впечатлений от предков современных жителей Монголии, Бурятии, Уйгурустана и пр. В результате включается механизм отрицания реальности, перетекающий в заполнение образовавшегося вакуума альтернативной историей. С третьей же стороны, Орда была — по меркам своего времени — вполне в некоторых отношениях продвинутой и рационально обустроенной, а фирменный рашкинский иррационализм и мессианство (влезть в Первую Мировую, помогая «братьям-славянам»? — да легко!; разжигать мировую пролетарскую революцию? — как два пальца об асфальт!) гораздо ближе к другому

Полбюджета страны на покупку ковра и формы

средневековому государству, преемственностью с которым ымперцы и поцреоты как раз очень гордятся. Вот только гордиться там было уже в ту эпоху мало чем: бюрократия, коррупция и придворные интриги (не зря в английский вошло прилагательное "Byzantine" в значении "неадекватно сложный и забюрократизированный"), ультраконсерватизм, сакральность власти и сращение её с духовенством, а самое главное — гордость не объективными достижениями, а своим особым статусом и преемственностью от кесарей... ничего случайно не напоминает?

Кетай, как ни странно, выиграл от всего этого кошмара сильнее всего. После монголов он больше не распадался надолго, потому что окончательно определились единая культура, общая столица — да и сам этнос, пожалуй, сложился как раз примерно тогда. Куча территорий вошла в китайскую орбиту на века: Тибет, Маньчжурия,

Монголы ждут возвращения Государя

да и сама Монголия тоже. Своим убержёстким правлением монголы цементировали и без того зарегулированное китайское общество, которое, возможно, благодаря им дотянуло в одном государстве до двадцать первого века и ещё, быть может, будет рулить глобусом.

Средняя Азия скатилась в сраное говно, роль кочевого элемента в ней резко возросла. Пожалуй, ей был нанесён максимальный и неоспоримый урон: бывшая одним из центров мировой цивилизации, она оказалась задворками мира. Тимуриды были последним всплеском чего-то великого, после них упадок стал править там единолично.

А что же сама Монголия, спросит любознательный читатель? А ничего. То есть вообще. Самые буйные элементы сложили свои головы по всей Евразии, а на их родине и в XXI веке всё тащемта так же, как в XII.

Ымперцы! Подумайте, блеать: оно вам надо? Хотя да, к Последнему морю, хуё-моё... Впрочем, ладно, это уже совсем другая песня.

Потомство

А вот с этой точки зрения — вин же! Про миллионы потомков Чингисхана уже говорилось. Но мало того — это было потомство, в значительной мере, высокого социального статуса, очень много было аристократических линий. В огромном количестве дворянских домов мира течёт, в том числе, и чингисова кровь: аристократия роднилась между собою по всей планете.

GEE- PIZDA

Монгольского рэпчик. Припев неиллюзорно доставляет (слушать с 0.20 по 0.40)

Нижестоящие сотоварищи тоже не отставали, привнося монголоидный элемент на обширные территории Запада. Кстати, да — даже расу назвали в честь них. В общем, средней руки деятель искусства двадцатого века был бы доволен — тем более, что он-то как раз соснул.

Резюмируя всё вышесказанное: Монгольская империя была пиком Средневековья и его квинтэссенцией. Она показала максимум того беспредела, который способен сотворить безудержно-несокрушимый дух безапелляционного варварства. Вслед за нею в Великую Степь пришла цивилизация, со всеми её ништяками. Конец фильма, ребята. А теперь — дискотека!

И вдобавок. Видишь потомка Чингисхана - убей. На всякий случай.

Культурота

Фильмов о Чингисе за XX век было снято немало. Однако прямо-таки кинобум случился во второй половине 2000-х, когда отмечалось восьмисотлетие основания империи.

- Гибель Отрара (в русском переводе «Тень завоевателя») винрарный казахский фильм, снятый в 1991, когда уже было можно и ещё было кому. Один из лучших исторических фильмов ещё той страны. Скупая цветовая гамма как бы подчёркивает суровость эпохи. Ни капли пафоса, никаких приукрашенных боевых сцен, зато море превозмогания, кровь, грязь, огонь всё как в жизни. Конец немного предсказуем:(спойлер: Отрар пал, с Каир-хана прижизненно сняли серебряную маску, главный герой возвращается на пепелище).
- **Чингисхан** (2006) крайне пафосный китайский телесериал, в котором он предстаёт няшкой и благодетелем (пояснение: в китайской традиции принято ставить знак равенства между Монгольской Империей и Китайской Империей, поэтому Чингизхан считается Великим Китайским Императором).
- **Чингисхан. Великий монгол** (2007) очень странный фильм японского производства, первые две трети которого заслуживают оценки «винрар», последняя же фейл.
- Монгол (2007) вполне себе годная русско-казахская поделка под руководством Бодрова-старшего. Правда, ложкой дёгтя стало то, что к концу фильма ВНЕЗАПНО кончился бюджет, и его тупо не хватило на нормальную финальную битву.
- Бурда Орда (2012) недавнее творение рассейского кинематохрафа. Кровища, треш, ненависть. Фэйл в том что должность хана ВНЕЗАПНО выборная! И так как в фильме ханом не становились, хана выбирали всем народом (точнее все присылали на выборы своих представителей), на общенародном собрании. ЧСХ, монголы/татары в фильме говорят по-турецки, да еще и с ошибками. В роли одного из

- ханов Андрей Панин.
- Марко Поло (2014) американский сериал, позволяющий взглянуть на Китай во времена правления Кубилай-хана. Как обычно для поделий подобного рода, историческая достоверность отходит на второй план. Алсо, над саундтреком сериала и вышеупомянутого фильма «Монгол», работала винрарная монгольская группа «Алтан ураг».

Из книг желательно прочитать **Василия Яна**: «Чингиз-хан», «Батый», «К последнему морю». Больше похоже на сказку, но для первого ознакомления самое оно. Также весьма рекомендуется к прочтению «**Жестокий век»** Исая Калашникова — про Темучина с пеленок и до гробовой доски: колодка, выпиливание конкурентов, приход к власти, етц. По показаниям многих, написано в лучших традициях «Сокровенного сказания».

Наконец, если после прочтения вышеуказанных сказочников интерес к теме не угас, переходите к Гумилёву-младшему.

Примечания

- 1. ↑ Кстати, впоследствии они пережили господство монголов и под именем маньчжуров сумели даже создать лебединую песню китайского средневековья и феодализма в целом империю Цин
- 2. ↑ Некоторые из тогдашних лингвистов переводили этот титул как «Посланец Небес»

Geo

101-й километр Default city Encyclopedia Dramatica/Serbia Eyjafjallajokull Абосрусь Авария в Уиндскейле Австралия Адъ и Израиль Аляска Антарктида Аокигахара Арктика Атлантида Африка Бабруйск Байкал Банановая республика Белоруссия Бермудский треугольник Битардск Бросок на Приштину Бхопал ГДР Германия Гетто Глобальное потепление Глобус Украины Гродно Дальневосточная республика Дикий Запад Днепр Донецк Древний Египет Древний Рим Древняя Греция Другой глобус Замкадье Запорожье Земля Санникова Зимбабве Зона 51 ИГИЛ Израиль Израильское царство Ингрия Казантип Казахстан Канада Карабах Карликовое государство Кемерово Китай КНДР Колумб Крыжополь Крым Куба Лас-Вегас Латвия Лондон Львов Мавзолей Ленина Магадан Мариуполь Метро-2 Минск МКАД Молдавия Монгольская империя Мухосранск На деревню дедушке Наводнение в Крымске Одесса Опухание гондураса Осака Перевал Дятлова Прибалтика Простоквашино Протекторат Богемии и Моравии Пшекосрач Рашка Россия — родина слонов Русская деревня Санта-Барбара Селигер Семь чудес света Сибирь Сибирь — не Россия Столица Страна Эльфов США Таджикистан Тамбов Тартария Торрентреактор Узбекистан Украина Урал — не Сибирь! Франция

История

1917 28 героев-панфиловцев 3,62 We Wuz Kangz Авария в Уиндскейле Аверченко Александр II Александр Македонский Александр Невский Александр Суворов Алексей Михайлович Англо-бурская война АПЛ «Курск» Арабо-израильские войны Арктические конвои Афганская война Бальдур фон Ширах Бандеровец Барак Обама Батька Махно Белоруссия/История Берия Берлинская стена Бессмысленный и беспощадный Блез Паскаль Блокада Ленинграда Бокасса Бомарше Бомбардировка Дрездена Борис Соколов Братание Брежнев Бросок на Приштину Бушков Вавилон Ван дер Люббе Вежливые люди Векослав Лубурич Великая Отечественная война Великая французская революция Ветеран Куликовской битвы Ветхозаветные мемы Викинги Вителлий Власовцы Военная операция в Сирии Война в Южной Осетии Вольтер Восьмидесятые Вьетнамская война Гай Марий Галльское нашествие на Рим Гармодий и Аристогитон ГДР Геббельс Гелиогабал Генерал Мороз Геноцид армян Геноцид в Руанде Герман Геринг Гетто Гитлер Гладиаторы Говно мамонта Голодомор Госдеп Гражданская война в России Гражданская война в США Дальневосточная республика Девяностые Декарт Дело Дрейфуса Десятые Децимация Джон Кеннеди Джордж Буш Дидро Дикий Запад Динозавры Долбославие Дональд Трамп Дракула

Древнерусские мемы Древний Египет Древний Рим Древняя Греция Евгений Понасенков Египетские пирамиды Ежов Екатерина II Ельцин Жан-Жак Руссо Жанна д'Арк Железный занавес Жуков Загнивающий капитализм Заговор генералов Заговор Катилины Закручивать гайки Зоя Космодемьянская